

В. С. Хоршеева, Е. С. Токарева, А. А. Закатов

ВИДЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Статья посвящена отдельным актуальным вопросам разграничения видов уголовного преследования в уголовном судопроизводстве России. В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в частном, частно-публичном и публичном порядке, которые обладают рядом особенностей и требуют анализа. В статье освещаются вопросы, связанные с определением момента начала уголовного преследования по различной категории уголовных дел. Авторы уделяют внимание совокупности показателей, позволяющих разграничивать дела частного, частно-публичного и публичного обвинения.

Ключевые слова: уголовное преследование, предварительное расследование, судебное разбирательство, примирение сторон, прекращение уголовного преследования.

V. S. Khorsheva, E. S. Tokareva, A. A. Zakatov

TYPES OF CRIMINAL PROSECUTION AND THEIR DELINEATION FEATURES IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIA

The article deals with the current issues of delineation types of the criminal prosecution in the criminal proceedings of the Russian Federation. Depending on the manner and the gravity of the crime committed the criminal prosecution may be conducted in private, private-public and public ways. Mentioned ways of criminal prosecution have their unique nature and distinctive features and require to be analyzed. The issues related to the determination of the starting point of the criminal prosecution on different categories of criminal offences are highlighted in the article. The authors focus on the aggregate of indicators that allows delineating the cases of private, private-public and public prosecution.

Key words: criminal prosecution, preliminary investigation, judicial proceedings, conciliation, dismissal of criminal prosecution.

Публичное уголовное преследование — это самый распространенный порядок установления лица, совершившего преступление, который обусловлен действующим типом (формой) российского уголовного процесса: уголовное судопроизводство по значительному числу уголовных дел, кроме тех, по которым закреплен иной порядок, проводится публично. При этом в большей мере проявляется независимость уголовного преследования от позиции сторон [1, с. 198]. Если обнаружены признаки преступления, то уголовное дело возбуждается от имени государства, и вне зависимости от пожеланий потерпевшего осуществляется уголовное преследование.

Акт возбуждения уголовного дела принято расценивать как начало публичного уголовного преследования от имени государства, связанного с совершенным преступлением. Здесь реализуются правовые основания для дальнейших процессуальных действий органов предварительного расследования и суда. Исходя из

этого нормы о последовательности возбуждения уголовного дела являются начальными в регулировании расследования. Следовательно, возбуждение уголовного дела — досудебная стадия уголовного судопроизводства, где указанные в УПК РФ специальные органы и должностные лица обязаны раскрывать и расследовать преступления, изобличать лиц, их совершивших, формулировать и обосновывать обвинение. Все эти действия осуществляются для того, чтобы уголовное дело могло быть передано в суд. Именно в ходе досудебного производства государственные органы и должностные лица производят установление всех значимых обстоятельств уголовного дела и получают процессуальную возможность формирования обоснованной позиции государственного обвинения, отстаиваемой затем в ходе судебного разбирательства.

Уголовные дела публичного обвинения, безусловно, не могут быть прекращены примирением потерпевшего с подозреваемым

или обвиняемым даже в случае возмещения вреда, причиненного преступлением, поскольку в данной ситуации уголовное преследование реализует не частное лицо (потерпевший), а само государство в лице его компетентных органов. В силу этого прекращение уголовного дела возможно исключительно по усмотрению субъекта уголовной юрисдикции и лишь относительно лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести.

Правом участия в публичном уголовном преследовании вместе с субъектами уголовной юрисдикции наделены и частные заинтересованные лица: потерпевший и (или) его представитель. Конечно, преступление — это акт, несущий публично-правовое значение, затрагивающий интересы как государства и общества в целом, так и конкретного человека. По этой причине законодатель обособленно наделил лиц, реализующих такие частные права и интересы, возможностью участвовать в уголовном преследовании.

Необходимо подчеркнуть, что во всех случаях одновременно с возбуждением уголовного дела должны быть приняты меры к предотвращению или пресечению преступления, а равно закреплению следов преступления [2].

Частно-публичное уголовное преследование — это процессуальная деятельность стороны обвинения, направленная на изобличение лица в совершении преступления, причем законодатель устанавливает правило, по которому уголовные дела частного-публичного обвинения могут быть возбуждены не иначе как по волеизъявлению потерпевшего или его законного представителя (ч. 3 ст. 20 УПК РФ).

Частно-публичное уголовное преследование представляет собой «сочетание частно-правовых и публично-правовых элементов в механизме правового регулирования этой уголовно-процессуальной деятельности органов обвинительной власти государства». В связи с этим его часто определяют как «смешанный вид уголовного преследования» [3, с. 61].

Во всем прочем производство по уголовным делам частного-публичного обвинения осуществляется в общем порядке: так же, как и публичное, частно-публичное уголовное преследование — обязанность государства, заявление составляет только повод, орган предварительного расследования должен установить наличие достаточных оснований для возбуждения уголовного дела.

Частно-публичное уголовное преследование осуществляется субъектами уголовной юрисдикции, имеющими властные полномочия, участие потерпевшего не обязательно. Он должен сам решить, насколько серьезно нарушены его интере-

сы, нужно ли ему обращаться за защитой к государству.

Для уголовных дел частного-публичного обвинения необходимо досудебное производство. Ввиду этого заявление потерпевшего направляется в органы предварительного расследования, а не в суд.

Уголовные дела частного-публичного обвинения не подлежат безусловному прекращению вследствие примирения потерпевшего с подозреваемым или обвиняемым, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Частное уголовное преследование — это «наиболее специфичный процессуальный порядок привлечения лица к уголовной ответственности» [4, с. 106]. Эта процессуальная форма не является типичной для современного государства, а скорее напоминает модель частного уголовного (обвинительного) уголовного судопроизводства, характерного для раннефеодального периода» [5]. Тем не менее необходимость этого особого порядка уголовно-процессуальной деятельности очевидна и обусловлена спецификой некоторых преступлений, не причиняющих существенного вреда интересам общества и государства. Ее можно определить как «судебную форму уголовного преследования, выражающуюся в утверждении частного обвинителя о виновности подсудимого в совершении в отношении него преступления».

Как указал Конституционный Суд РФ, законодатель, опираясь на характер преступления, его общественную опасность, сочетание затрагиваемых преступлением общественных и индивидуальных интересов, а также для более полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина в соответствии со ст. 18, 21 Конституции РФ, в том числе для предотвращения негативных для пострадавшего от преступления лица последствий участия его в уголовном процессе, вправе дифференцировать порядок производства по различным категориям уголовных дел, допуская включение в него элементов диспозитивности, что основано на учете волеизъявления лица, пострадавшего от преступления, вплоть до придания ему определяющего значения при принятии ряда ключевых процессуальных решений [6, с. 174].

Итак, имеются три основных вида обвинения: частное, когда уголовное преследование осуществляется частным лицом, пострадавшим от преступления, в частных интересах; публичное, в случаях если идеальным субъектом права на уголовное преследование выступает общество или государство во имя отвлеченного блага и общественных интересов; частно-публичное, в котором сочетаются указанные виды.

В части 1 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ законодатель назвал критериями разграничения уголовных дел различного

(частного, частно-публичного и публичного) обвинения «характер совершенного преступления» и «тяжесть совершенного преступления».

Уголовные дела публичного и частно-публичного обвинения могут рассматриваться в особом порядке в отличие от дел частного обвинения: с учетом особенностей судопроизводства по ним ходатайство об особом порядке судебного разбирательства может быть заявлено в период от момента вручения лицу заявления потерпевшего о привлечении его к уголовной ответственности до вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания.

Право на реабилитацию при постановлении оправдательного приговора либо прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса РФ, имеют лица не только по делам публичного и частно-публичного, но и по делам частного обвинения.

Как считает С. А. Яковлева, разграничительные факторы «типа обвинения» таковы: 1) интерес, преследуемый обвинителем; 2) юридический статус субъекта обвинительной функции [7, с. 89—93].

Для разграничения уголовных дел частного и публичного обвинения, полагаем, надлежит принимать во внимание совокупность показателей, поскольку суду следует всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела. В процессе принятия решения необходимо оценить, соответствует ли оно целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, отвечает ли требованиям справедливости и целям правосудия.

По мнению И. И. Григоренко, к уголовным делам публичного обвинения надлежит относить лишь дела о преступлениях, объектами которых являются существенные для нормального действия правовой системы факторы: жизнь, здоровье, порядок управления, безопасность (государственная и общественная), порядок осуществления правосудия: «В отношении интересов личности должен господствовать принцип диспозитивности: предоставления гражданам возможности по собственному усмотрению свободно распоряжаться своими материальными и процессуальными правами, не прибегая к содействию государства» [8, с. 227].

Из перечисленных видов уголовного преследования отчетливо различаются между собой только два из них: частный и публичный [9, с. 38—49]. В уголовном процессе они не смешиваются и не образуют никакого нового вида. Частно-публичный порядок лишь подразумевает определенную процессуальную границу перехода одного вида в другой [10].

Список библиографических ссылок

1. Горюнов В. Ю. Новая разновидность частно-публичного уголовного преследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25).
2. Гросова Т. Виды уголовного преследования. Понятие уголовного преследования. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 20.01.2017).
3. Давлетов А. А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4.
4. Курченко В. Н. Юридические аспекты подготовки к судебному разбирательству дел частного обвинения // Уголовное право. 2015. № 6.
5. Мазюк Р. В. Возникновение, становление и развитие понятия «уголовное преследование» в российском уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/mazuk> (дата обращения: 20.01.2017).
6. Рудич В. В., Ураков Д. И. О понятии и сущности публичного уголовного преследования в российском судопроизводстве // Общество и право. 2015. № 3 (53).
7. Селина Е. В. Уголовное преследование в уголовно-процессуальных решениях // Современное право. 2015. № 7.
8. Шахбанова Х. М., Изюмов И. В. Разделение уголовного преследования на публичное, частно-публичное, частное и особенности производства по данным категориям уголовных дел // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87).
9. Яковлева С. А. Разграничение уголовных дел частного и публичного обвинения // Уголовный процесс. 2014. № 7 (115).
10. По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.

© Хоршева В. С., Токарева Е. С., Закатов А. А., 2017